Глава 0377 Беловолосый старик и минетчица Говорил Лю Сяньер с намеком на беспомощность и намеком на упрек в тоне. Только в этом тоне она явно не думала о Нин Тао, как о старшем брате или о старейшине культивирования.

Нин Тао сместил глаза, чтобы посмотреть на Лю Сяньэра, его голос остыл: "Вопрос между нами будет решен позже, я просто хочу, чтобы мой друг вернулся сейчас. У меня нет других условий, только это, отпусти моего друга, и я дам тебе здоровую Сон Сын Пэн".

Основное внимание компании сосредоточено на разработке новой технологии, которая поможет гонконгским жителям все больше осознавать важность новой технологии в своей жизни, а также важность новой технологии в своей жизни.

"Кто сказал тебе, что он в наших руках?" спросил У Сяолинь, его тон холодный и невозмутимый, как у Лю Сяньэра.

Нин Тао сказал: "У меня, естественно, есть свои каналы, и я напоминаю вам, что я могу подождать, Сонг Чэнпэн не может ждать. Каждая минута, которая проходит сейчас, Сон Сын Пэн - это еще одна точка опасности".

Лю Сяньэр сказал: "Мистер Нин, вы все еще довольно неразумный человек". Твой друг проник к нам с озорными намерениями, он был пойман нами, и ты использовал это, чтобы заставить нас освободить его. Тебе не кажется, что это слишком для тебя?"

Нин Тао в обморок сказал: "Сонг Ченпенг подставил меня, не слишком ли? Если хочешь рассуждать со мной, я могу поговорить с тобой, пока Сон Сын Пэн не умрёт. Если он нужен тебе живым, отпусти моего друга".

Сун Бэцзюнь посмотрел на Лю Сяньэра и У Сяолиня с умоляющим взглядом в его глазах.

Лю Сяньер и У Сяолинь обменялись взглядами, которые, казалось, подтверждают взгляд. После этого У Сяолинь вытащил свой мобильный телефон, чтобы сделать еще один звонок, но после того, как звонок прошел, он подошел к Нин Тао со своим мобильным телефоном и вручил его ему: "Доктор Нин, пожалуйста, ответьте на звонок".

Нинг Тао взял телефон и поднес его к уху.

Женский голос звучал из телефона: "Доктор Нинг, это последний раз, если вы или ваши люди снова вмешаетесь в мои дела, огонь войны будет гореть на вас".

Звук был похож на кусок льда, обернутый вокруг твоего рта.

Нинг Тао сказал затихшим голосом: "Кто ты?".

"Твой человек в безопасности, он тебе позвонит, ты должен точно знать, что ты собираешься делать". Женский голос.

Нин Тао тоже не ожидал, что она скажет ему своё имя, как он сказал: "Пока я подтверждаю безопасность моего друга, я исцелю Сонг Чэнпэн". Кроме того, я даю вам предупреждение, что независимо от того, кто вы, всякий раз, когда что-то подобное случится снова, я предстану перед вами с моей книжной книгой и буду иметь хороший расчет с вами".

"Ха!" Женщина холодно хрюкнула и повесила трубку.

Нин Тао передал свой сотовый Wu Xiaolin, который сознательно обратил внимание на экран, но на нем даже не было номера сотового телефона.

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Сотовый Нин Тао вдруг зазвонил, он достал свой сотовый и посмотрел на определитель звонящего, а затем взял трубку: "Старейшина Инь, где ты сейчас?".

Голос Инь Мо Лана вышел из телефона: "Я уже вышел из особняка Бытия и еду обратно на своем локомотиве". Я был в безопасности и позвонил, чтобы рассказать тебе об этом. Я подожду тебя дома и поговорю, когда вернусь."

"Хорошо". Нин Тао повесил трубку и пошёл по направлению к Сонг Ченпенг.

Цзян Хао спросил: "Тао, ты хочешь, чтобы они все ушли?"

Нинг Тао сказал: "Нет, это вопрос щепотки". Пока он говорил, он уже вытащил небесную иглу, и одна из игл застряла в груди Сонг Чэнпэна.

Злая болезнь Небесной Иглы заключается в том, что он перенес злую ци в человеческое тело, что, несомненно, является наказанием Небесного Пути для человека, получившего иглу. Тем не менее, в случае Нин Тао, он мог бы вылечить болезни, вызванные злокачественными qi просто поменяв его на хороший qi. Для него эта неизлечимая болезнь была на самом деле простым использованием духовной силы.

Как только игла вошла в его тело, намек на черный Ци был перенесен из тела Сонг Чэнпэна в Небесную Иглу. Нинг Тао не переработал его, а вместо этого вытащил Небесную Иглу и вытеснил злобную болезнь ци из тела иглы. В мгновение ока несколько капель черной жидкости стекали с Небесной Иглы, воняя гнилью.

Нин Тао вытащил еще одного Дэна по первичному рецепту Fine Primary Prescription и засунул его в рот Сонг Чэнгпэн. Во время этого процесса, он ввел немного духовной силы в тело Сонг Чэнпэн, катализируя силу дана и помогая Сонг Чэнпэн быстро восстановить его Юань Ци.

Если бы Сон Сын Пэн вернулся в клинику, то это был бы другой исход, и это была бы клиника исцеления Сон Сын Пэн, который заработал бы несколько сотен очков злых мыслей и грехов, но ему пришлось бы отрезать пару яиц Сон Сын Пэна, чтобы искупить свою вину. В данном случае, очевидно, что нет места для осложнений.

Тем не менее, он вовсе не беспокоится о Песня Chengpeng, диагноз деньги пациента, чтобы убежать, бухгалтерская книга бамбука джейн было предписано злые мысли греха рецепт контракта, теперь Песня Chengpeng взял штраф первичного рецепта Дан, в будущем всегда может дать ему набор, вырезать двойные яйца Песня Chengpeng, заработать деньги диагноза на нем.

К тому времени, как Нин Тао поднял руку, лицо Сонг Чэнпэна уже имело легкий цвет крови, и зловоние трупа на его теле исчезло.

Восстановилось и здравомыслие Сун Чэнпэна, и он уставился прямо на Нин Тао, замер на мгновение, и вдруг воскликнул: "Это ты! Что ты, что ты делаешь?"

Нин Тао в обморок сказал: "Господин Сон, вы больны, я вас вылечил, но я сделаю что-нибудь подобное только один раз, так что делайте это сами".

Сказав это, Нин Тао носил на спине маленький сундук с лекарствами, повернулся и направился к двери.

Сонг Бейкун не мог дождаться, чтобы добраться до операционного стола и схватил Сонг Чэнпэн за руку: "Чэнпэн, как ты себя чувствуешь?".

"Папа, что ты здесь делаешь? Разве я не говорил тебе не приходить? Этот парень..." Сонг Ченпенг пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Нинг Тао, но Нинг Тао и Цзян Хао уже вышли из реанимации.

В коридоре Цзян Хао спросил: "Только что подросток попросил тебя ответить на звонок, кто сделал этот звонок?"

Нин Тао сказал: "Это женщина звонит, скорее всего, женщина, которая взяла У Сяолиня и Лю Сяньэра....."

Сказав это, он внезапно закрыл рот и остановился на своих путях.

В конце коридора стояли двое мужчин, старик с белыми волосами и очень молодая женщина.

Волосы, борода и брови старика были все белые, но на лице не было ни одной морщинки, кожа была гладкой и эластичной, ничем не уступающей молодому человеку в двадцать лет. Он был невысокого роста, носил белый халат, старомодную пару солнечных очков и держал в руке эрху, создавая впечатление слепого старика, который продавал свое искусство в дзяхау.

Молодая женщина выглядела в начале двадцати лет, с хорошо сохранившимся дынным лицом, длинными ресницами и парой овальных глаз, которые были очень красивы. Она носила темно-синий чонгам, ее руки и бедра были белыми, как нефрит, круглыми и нежными, и у нее был женский вкус. В руке она держала пещерную сяо, которая была белоснежной и вырезанной, как красивый нефрит, а не какой-то бамбук.

На первый взгляд, это пара бабушек и дедушек, которые продают искусство.

Однако при виде Нин Тао, пробудившего состояние оптического прицела, беловолосый старик с эрху и минетчица в флагштоке были не обычными уличными артистами, а мощными культиваторами. Особенно тот старик, чья духовная сила была настолько сильна, что он даже не был близок к Белому Святому! Эрху, которую он держал в руке, определенно была не обычной эрху, а настоящим юридическим оружием.

Духовное культивирование минетной девочки в Чонгсаме было немного слабее, но оно было сравнимо только с тем беловолосым стариком. Ее Духовная Сила была сравнима с Духовной Силой Белого Цзина, которая также была результатом работы флаг-барабана. Пещера Сяо, которую она держала в руке, тоже не была обычной пещерой Сяо, а скорее была волшебным оружием Сяо.

В конце коридора внезапно появились эти два мощных культиватора, глядя на эту сторону без выражения лица. Шестое чувство Нин Тао мгновенно пробудилось, и ощущение кризиса было беспрецедентно сильным. Его зондирующая рука схватилась за талию, и в его руке появилось Утонченное Баржевое Пистолет.

Цзян Хао также вытащил палку из-за талии, и рукопожатием, белые нити, обернутые вокруг палки, сломались и упали, и на самом деле это был кусок Буддийской пыли.

Это была Буддийская Пыль, которую Нин Тао починил для даосского Цин Сона, а когда даосский Цин Сонг умер, его Небесная Семья Буддийской Пыль естественным образом стала оружием дхармы Цзян Хао. Просто, она была современной женщиной-агентом, ледяным демоном, и первым легальным оружием в её жизни на самом деле был кусок Буддийской пыли, картина действительно чувствовала себя немного не в своей тарелке.

Восемь глаз встретились, и в тихом коридоре, который покинул приемное отделение, появилось дополнительное ощущение напряженности.

Нин Тао прошептал: "Следуй за мной позже, если они сделают это, я разберусь со старым, а ты - с маленьким".

Цзян Хао кивнул, его выражение холодное. У нее развито психологическое качество быть бесстрашной перед лицом опасности.

"Вперед". Держа в руках пистолет усовершенствованной баржи, Нин Тао пошел в сторону беловолосого старика и женщины с флагштоком в конце коридора.

Женщина из Чонгсама встала сзади беловолосого старика и встала рядом с ним.

Беловолосый старик сказал: "Что он держал?"

Женщина из Чонгсама сказала: "Дедушка, у него в руке пистолет, баржаный пистолет".

"О, небольшая неприятность..." голос беловолосого старика был маленький.

Между этими двумя словами Нин Тао и Цзян Хао уже находились всего в семи-восьми шагах друг от друга. Если бы отец и внук не отпустили, то драка была бы неизбежна.

Тем не менее, отец и внук все еще стояли там, не двигая мышцы. Маленький старик не является физически сильным человеком, но дает людям ощущение большой горы, заблокированной там, трудно преодолеть.

Нинг Тао слегка приподнял баржу в руке.

Шелковистые нити Небесной Пыли Будды в руке Цзян Хао также плавали один за другим, и прохлада вокруг его тела заставляла. Прежде чем она успела что-нибудь сделать, ведро воды из одного из питьевых фонтанов в коридоре замерзло, и половина ведра превратилась в ведро со льдом!

Рука беловолосого старика подняла эрху.

Женщина из Чонгсама также принесла к губам белую нефритовую флейту.

Однако как раз в это время сзади раздался голос: "Сын-самец семьи Сонг не пострадал".

Это был голос Лю Сяня.

Беловолосый старик и женщина-чеонгсам последовали за ним и уступили дорогу.

Нин Тао и Цзян Хао прошли через середину, потирая плечи, когда он смотрел на беловолосого

старика и говорил что угодно.

Беловолосый старик не смотрел на Нинг Тао, смотреть было бесполезно, потому что он был слепой.

Только минетчица в флагштоке посмотрела на Нинг Тао, но ничего не сказала.

Нинг Тао сказал: "Слепота - это ерунда, ее еще можно вылечить". Слепота сердца причиняет беспокойство и не может быть вылечена".

Беловолосый старик был слегка потрясен его словами, и он подсознательно оглянулся назад, как будто хотел ясно увидеть внешность Нинг Тао, но ничего не мог видеть.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859664